

Девочки влюблялись в него с детского сада

Кавалергард

Мальчи́к из хороше́й семьи

Возг. Москва, — 1998, — 10 сент. — с. 11

В свои 50 Костолевский убегает от поклонниц и журналистов

Наталья ВАСИНА

Думаю, что Игорь Костолевский с детства знал о том, что хорош собою чрезвычайно. И, уверена, в него были влюблены все девочки и девушки, попадавшие в «его» орбиту буквально с детского сада. И, будучи еще по сути ребенком, Игорь быстро привык к обожанию. Привык, и начал... существовать где-то рядом со своей внешностью. И где-то она начала даже мешать ему, черт побери...

Глупые девочки, которым «лишь бы был высоким и симпатичным» ему наскучили еще в школе. Уже тогда он стал наблюдать за людьми из-за своей притягательной внешности, как из-за занавески: когда за покровом красивого тюля ты всех видишь хорошо, а они — только твои общие очертания. Не торопясь, Игорь разглядывал лица и глаза своих собеседников. Тех, кто был увлечен им, и особенно тех, кто был интересен ему самому... Он смотрел на себя «их» глазами, потом зажмурился и сравнивал того, каким он знает себя сам, с тем, каким воспринимают его окружающие. Потом появлялся третий — тот, каким бы он хотел быть... Они разговаривали, «эти двое», а сам Игорь их внимательно слушал. Думал. Взрослел.

К 16 годам любой подросток мечтает о самостоятельности и независимости от родителей. Сейчас это просто — подработать, а тогда без профессии можно было заработать только на строительстве или производстве чернорабочим. И Игорь, удивив и друзей, и родителей, ушел в вечернюю школу рабочей молодежи и почти два года проработал на т. н. «почтовом ящике», а затем поступил в строительный институт.

Другой бы «с таким фасадом» уже давно бы без труда окрутил какую-нибудь профессорскую дочку, поступил в какой-нибудь театральный и жил бы, как у Христа за пазухой. Полным балбесом. К тридцати развелся бы с «дочкой», ну а дальше — бесконечная череда женщин и ничего не значащих ролей в каком-нибудь театре. Далее — главный переход в привычно нетрезвый «альфонсизм». Красивый мужик, пусть даже и под хмельком, пусть даже и неудавшийся актер — он и в Африке красивый мужик. С ним даже из подъезда приятно выйти. Такой унылый и страшный «конец!» я описываю в назидание нынешним, пока еще молодым и полным сил красавцам. Тем, кто тоже знает о своей мужской красоте и обаянии, но пока не знает, куда и на что их потратить.

А что же дальше? И почему строительный? Может быть, пошел в строительный за девушкой, чтобы быть вместе?

Девушка, конечно же, была и как раз, напротив, хотела видеть своего ухажера только гуманитарием. Именно ради нее, для того чтобы все было, как «она» хочет, Игорь подал документы в театральный...

Как все-таки хорошо, что девушка не захотела видеть «своего парня» Игоря Костолевского историком или математиком! Не было бы ни декаб-

риста Анненкова, ни Жени Столетова, ни Мартина Мирюю... Нет, они, конечно, были бы, но — совсем другие...

И пошло и поехало! Главные роли в кино и на телевидении, экспедиции, гастроли... И вот уже по всей Москве с огромных плакатов у кинотеатров, и не только, на прохожих смотрит не молодой человек и невероятно симпатичный исполнитель главных ролей «Звезды пленительного счастья» и «Весеннего призыва», а красивый и статный мужчина, заматеревший в «Законном браке» и «Вечном муже» актер. Конечно, я сознательно пропускаю массу прекрасных и любимых картин с участием Игоря Костолевского, ибо перечислять их все нет надобности. Потому что вот уже который год (по нескольку раз!) по телевизору сын Милосердова Игорь Костолевский приглашает на ужин-завтрак Ольгу Остроумову, а она хоть и очень хочет, но не соглашается... Вот уже который год Евгений Леонов расследует одно и то же преступление — кто же убил молодого правдоискателя, Столетова-Костолевского... Хотя уже давно из-

вестно, что это был Эммануил Виторган. И вот уже который год учитель Мартин Мирюю открывает новую звезду и единственную в своей жизни женщину — Мону...

Итак будет всегда. И как ни крути, а кинозрители любят Костолевского именно за эти роли. За образ благородного, очень обаятельного и интеллигентного мужчины. Знаю, что подлинные слова для артиста — как нож в сердце, потому что в них звучит страшная правда. Потому что давно сыгранные роли (в данном случае «светлых и чистых» героев или героев-любовников) — тяжеленное ярмо, снять которое с себя невероятно трудно. Оно, как удавка, с каждым шагом в сторону от него затягивается, еще туже, мешая движению к новому, несыгранному.

...Нет, не испугало Костолевского нынешнее отсутствие интересных ролей в кино. Он вообще человек рискованный. Нет кино, есть театр. Это — его лаборатория, и там его не пугают неудачи. Он остается благодарен любой своей работе на сцене, потому что она — тоже опыт. Часть пути. Пускай его Подколесин в постановке Сергея

Арцыбашева — неприятный брюзга, пускай зрительницы ерзают в кресле, ожидая увидеть того самого Костолевского, к которому они привыкли... Как же? Вроде бы все осталось прежним (какие там 50 лет?! — лицо, осанка, а он какой-то... другой... Куда же он, неистовый, несется? Куда убегает от своей славы? От поклонниц и журналистов? Зачем ему такие «некрасивые» роли? Так хочется, чтобы он взял Агафью Тихоновну нежно за руку и сказал своим удивительным голосом: Мон... то есть, тыфу ты! — Ага-а-а-а-а... Так хочется снова посмотреть, как Костолевский умеет любить, влюбляться!.. Без «игры» воображения, а по-настоящему — так, как умеет только он. Ой как хочется...

Но нет, милые дамы, от предсказуемых эффектов Костолевский давно бежит, как от огня. Вы привычно любите в нем благородного и интеллигентного, нежного и тактичного героя, а между тем он обладает еще одним достоинством для любого актера и мужчины качеством — мужеством. Мужеством рисковать и ошибаться, но идти вперед. А сколько нам всем еще предстоит открыть в своем лю-

бимце!.. Думаю, к следующему 50-летию Костолевского нужно быть готовым к любым неожиданностям.

Свои поздравления с 50-летием через «Вечерку» Игорю Костолевскому передают...

Андрей Харитонов:
Игорь снялся у меня в «Жажде страсти», и мне было очень легко с ним работать. С одной стороны, Игорь — актер, богатый идеями — он настолько корректен в их подаче, что режиссер может подумать, что он все это сам придумал, а не актер. То, что Игорь уже давным-давно принадлежит к разряду мастеров, это — не обсуждается. Но вот то, что он нуждается в киноматериале, специально для него написанном, — вот это я хотел бы подчеркнуть особенно. Думаю, Игорь давно заслужил оригинальные, рассчитанные на его специфический актерский потенциал сценарии. Другое дело, что кинопроизводство сейчас в простом из-за отсутствия денег... Но зато в театре Игорь постоянно что-то ищет. Не успокаивается. И я хотел бы пожелать ему того уверенного покоя, который приносит только интенсивная интересная работа, то есть такого состояния, какое испытывает, может быть, капитан, ведущий свое судно на полном ходу, и хорошо знающий, куда и откуда он плывет, и что его корабль выдержит любые штормы и бури.

Эммануил Виторган:
Игорь, все мы проходим по жизни через какие-то даты. В моем случае очень важно, чтобы все твои последующие пятидесятилетия были лучше предыдущего. Для этого нужно здоровье, работа и друзья, которые тебе этого желают. Целую. Алла Балтер и Эммануил Виторган. P.S. Знакомство с тобой, Игорь, оставило в моей душе неизгладимый след. Ты помнишь, мы познакомились на картине «И это все о нем», где ты играл, естественно, комсомольца, а я, естественно, совершенно противоположное. В тот год у нас с Аллой родился сын, и, между прочим, в один день с тобой. И все вокруг говорят, что он очень похож на тебя. К чему бы это?..

Михаил Филиппов:
Я мало знаю людей настолько соvestливых, придирчивых прежде всего к самому себе. И за какие-то возможные неудачи его не нужно ругать и судить — он делает это лучше нас с вами. Он сам себя изъест... Я чрезвычайно рад, что несколько лет назад Игорь заново вернулся на театральную сцену, сыграв на сцене Маяковки «Кина», и в двух спектаклях «на стороне» (в «Женитьбе» у Сергея Арцыбашева мы играем вместе). В Игоре мне очень дорого то, что он — москвич, настоящий москвич, коренной, в смысле — хранящий в себе еще ту Москву, которую любил и о которой пел Булат Окуджава. И несмотря на его 50-летие, мне очень трудно поверить в эту цифру, поэтому для меня он — московский мальчик из хорошей, интеллигентной семьи. Я желаю Игорю счастья в приобретении морщин и седины, которая ему, несомненно, пойдет, и замечательных ролей. Ну и беса в ребро!..

Михаил Козаков:
Думаю, что трудно поспорить с тем, что путь Игоря Костолевского с самого начала был отмечен звездностью. Смотри: одной из первых его

киноработ была «Звезда пленительного счастья» у Мотыля, немного позже он сыграл у меня в «Безымянной звезде» и потом у меня же в пермонтовском «Маскараде» — Звездича. Чувствуете эту самую некоторую «звездность»? Мне кажется, что внешность, обаяние Игоря Костолевского, его природная красота, изящество, интеллигентность накладывают отпечаток на весь стиль поведения в работе. В нем напрочь отсутствуют черты такого... априорного всезнайства, которое иногда у многих актеров граничит с отсутствием серьезного подхода в работе. Потом все это превращается в «звездную болезнь», граничащую с хамством...

50 лет сегодня — это еще очень далеко от старости! А уж для Игоря, который смотрится гораздо моложе своих лет, сегодня, когда у него есть уже огромный актерский опыт, может быть, это — его звездный час. Я хочу пожелать ему вот в этот час — настоящих ролей и хорошей режиссуры. И еще — стойко выдерживать наше общее положение, я имею в виду нашу «марафонскую» профессию, где трудно стать хорошим актером, но еще труднее остаться им до конца жизни. Здесь чрезвычайно важно выносливание. Вот пусть Игорю везет на этой марафонской дорожке.

Татьяна Васильева:
Почти 10 лет я работала в театре имени Маяковского, и почти во всех спектаклях мы с Игорем были партнерами. Он играл и моего мужа, и любовника, и сына... Мы очень много времени проводили вместе в поездках, гастролях, съемках, и я возмущалась на себя смелость сказать, что я хорошо его знаю. Он очень интересный собеседник. Мы были очень открытыми друг с другом. Я могла ему абсолютно довериться, что-то рассказать, посоветоваться, могла не бояться быть смешной или глупой в его глазах, потому что знала — мы очень хорошо понимаем друг друга, и эти наши разговоры не пойдут дальше Игоря. Он один из самых интеллигентных людей, с прекрасным чувством юмора, которое всегда очень сближает. Он может пошутить над собою, и в то же время может быть беззащитным и не бояться показать себя с уязвимой стороны. Один раз, на съемках в Париже, он меня спросил: «Как ты думаешь, я хороший артист?». Не каждый может позволить себе такую смелость... И я ему тоже откровенно ответила, я думаю, он тоже помнит этот разговор.

Однажды, когда мы снимались вместе на «Мосфильме», один человек меня очень сильно обидел. Я почти что в истерике бежала по коридорам «Мосфильма», пытаясь выбраться из киностудии, но поскольку была ночная смена и все двери были закрыты до утра, мне пришлось вернуться на площадку, хотя я дала себе слово не возвращаться туда, пока передо мною хотя бы не извинятся. Игорь за это время поставил на место этого человека. И это, на мой взгляд, тот редкий случай, когда актер проявил в себе мужские качества. Игорь меня защитил. Сам очень перенервничал — у него пошла кровь из носа... Ночные съемки до добра никого не доводят, но этот случай я буду помнить всегда.

Наталья Белохвостикова:
Встретились мы с Игорем в восьмидесятом, на картине «Тегеран-43» (потом, в 1985-м, был еще «Законный брак»), и это был первый международный проект как в моей жизни, так и у Игоря. Это был целый год очень тяжелой работы, но мы были молоды и каждая секунда была наполнена жаждой докопаться до сути своего персонажа, ситуации, в которую он попал, и т. д. Мы ведь на этой картине каждый день гримировались в течение пяти часов, а это очень утомительно. Мы в этом возрастном гриме даже поест не могли, потому что от любого движения мышц лица грим «старееет»... А голодая, мы с Игорем очень хотели хоть немного приблизиться, дотянуться до мастерства тогда уже многоопытного Джигарханяна, следили, наблюдали за ним... Не знаю человека более тактичного, чем он. Хочу пожелать Игорю интересных ролей в кино и в театре. И вообще пусть у него все будет хорошо!